

Рыжкова В. В.,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистикиНационального аэрокосмического университета имени Н. Е. Жуковского
«Харьковский авиационный институт»

КАТЕГОРИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к исследованию интертекстуальности, виды связи текста с предтекстом, типы реализации интертекстуальности. Определена роль референциальной, комбинаторной и других видов «памяти слова» в текстах. Поставлена проблема создания критериев интертекстуальности. Данная система является открытой и неравновесной, что создает предпосылки для ее самоорганизации с помощью параметра порядка и исследования с позиций лингвосинергетики.

Ключевые слова: интертекстуальность, текст, интертекст, лингвосинергетика, самоорганизация, параметр порядка.

Постановка проблемы. В настоящее время существенный интерес к теории интертекстуальности объясняется тем, что одним из основных направлений лингвистических исследований является комплексный анализ различных типов текста, в том числе художественного текста. Обращение в работе к феномену интертекстуальности является закономерным, так как представляет собой результат современного этапа развития лингвистики текста. Явление интертекстуальности охватывает многие типы текста. При этом изучение категории интертекстуальности художественного текста можно рассматривать в качестве базовой процедуры процесса интеграции классической и неклассической, постмодернистской научных парадигм.

В статье рассматриваются подходы к исследованию интертекстуальности и трактовке этого явления, критерии, типы реализации, языковая природа явления и предпосылки его самоорганизации. Все перечисленное является **целью** анализа в работе.

Объектом исследования есть категория интертекстуальности, предметом исследования – подходы к трактовке и изучению явления интертекстуальности и ее реализация в различных типах текстов. **Актуальность** темы усматриваем в необходимости комплексного описания интертекстуальности, которая широко распространена в современных текстах различного направления.

Изложение основного материала. В фундаментальных работах по лингвистике текста термины «интертекст», «интертекстуальность» вместе с термином «диалогичность» получили очень широкое распространение [1]. Однако, как в зарубежной, так и в украинской лингвистике не существует четкого теоретического обоснования понятий, стоящих за этими терминами.

Каноническую формулировку понятиям «интертекстуальность» и «интертекст» дал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый

текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [2, с. 78]. Такая расширенная формулировка постулирует наличие единого диалогового механизма порождения текстов и позволяет установить типы взаимодействия текста с семиотическим универсумом.

Таким образом, теория интертекстуальности в современной науке основывается на понимании процесса эволюции различных типов текстов как постоянного взаимодействия текстов и мировоззрений, в результате которого каждый новый текст определенным образом усваивает и перерабатывает предшествующий литературный и культурный материал в тех или иных формах, а задачей интертекстуального анализа является выявление этих «следов» «чужого слова» в тексте-реципиенте.

Расширенное понятие «интертекстуальность», эксплицированное Р. Бартом, позволяет анализировать его многочисленные типы реализации, начиная от взаимодействия *текст – культура* и до весьма частных его проявлений – *цитаций, аллюзий, ремейка* и т. п. Эта же формулировка Р. Барта служит методическим подходом при выявлении критериев интертекстуальности.

В вопросах изучения контактов между текстами пока отсутствует научная строгость, научная модель для их понимания и анализа. Интертекстуальные элементы, не располагающие специальной формой в языке, отличаются от обычных языковых единиц особенностями своей воспроизводимости: воспроизводится план содержания, но не может быть всегда и полностью воспроизведен план выражения, поскольку жесткой формы данных единиц нет [3, с. 27]. В то же время формы проявления интертекстуальности достаточно разнообразны. Ведущей чертой связи двух текстов, как отмечает Г.И. Лушникова [4], должно быть тождество каких-либо элементов, лингвистической реализацией которого является повтор на разных языковых и структурных уровнях, явление, отличающееся «многоаспектностью и полифункциональностью» [5, с. 313]. Это тождество может быть абсолютным и неабсолютным, видоизмененным, а повтор – идентичным и неидентичным, преобразованным. Выделяются три типа повторов как в пределах одного текста, так и в интертекстуальных отношениях: а) симметричные, б) варьированные, в) антисимметричные [4, с. 9].

Наиболее последовательная классификация межтекстовых связей принадлежит Ж. Женетту [6] и представляет собой удачно разработанную терминологическую систему, предлагающую пятичленную классификацию разных типов взаимодействия художественных текстов: интертекстуальность как сопresутствие в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т. д.); паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу; метатекстуальность как комментирующая и часто критическая ссылка на свой предтекст; гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого (стилизация, пародия и т. д.); архитектекстуальность, понимаемая как жанровая связь текстов.

Классификация Ж. Женнета пригодна не только для художественных текстов. Разумеется, каждый тип текста тяготеет к использованию своего типа реализации интертекстуальности. Так, например, характерными для научного текста являются ссылки (на другие работы и авторитеты) и цитаты, а шире – интертекстуальность. А также – паратекстуальность и метатекстуальность, но не гипертекстуальность.

Любая связь предполагает наличие как минимум двух членов корреляции. Специфика интертекстуальных связей заключается в том, что второго члена корреляции в тексте произведения нет, т. е. он находится за пределами исследуемого текста. В тексте же наличествует лишь возможность возникновения ассоциации с этим вторым членом в сознании читателя. Это может быть текст Библии, классических мифологий, художественных произведений литературы и фольклора, тексты произведений других видов искусства – живописи, музыки, архитектуры, а также социально-исторический и культурный контекст. Ключевым словом в этом утверждении является слово «ассоциация», связанная с памятью.

Дадим более детальное пояснение. И.П. Смирнов утверждает, что «развитие интертекстуальной теории должно будет сомкнуться с теорией памяти» [7, с. 125], которую можно представить, по нашему мнению, как сложный комплекс, состоящий из «памяти жанра» (по М.М. Бахтину), «семантической памяти текста» (по И.П. Смирнову) и «памяти слова» (по Н.А. Фатеевой).

Чтобы лучше понять причины возникновения концепции интертекстуальности, необходимо проследить также и генезис концепции о языковом сознании. Напомним, что в лингвистически ориентированном структурализме культивировался постулат о примате устной речи над письменной. Дальнейшей ступенью в развитии концепции языкового сознания было отождествление его уже не с устной речью, а с письменным текстом, как единственно возможным средством его фиксации более или менее достоверным способом. Таким образом, теории постструктурализма уподобляют самосознание личности некой сумме текстов в той массе текстов различного характера, которая, по их мнению, и составляет мир культуры. Специфика же новейшей, постмодернистской трактовки языкового сознания состоит не столько в его текстуализации, сколько в его нарративизации, то есть в способности человека описать себя и свой жизненный опыт в виде связанного повествования, выстроенного по законам жанровой организации художественного текста. Все воспринимаемое может быть освоено человеческим сознанием только посредством историй и рассказов. А рассказы предполагают различных субъектов речи. Это важно для определения критериев интертекстуальности (см. далее).

Восстановление интертекстуальных отношений в новом тексте происходит помимо задействования «семантической

памяти текста», также и на основании «памяти слова»: референциальной, комбинаторной, звуковой и ритмико-синтаксической. Если комбинаторная память слова – это зафиксированная сочетаемость для данного слова как в общем, так и в индивидуальном поэтическом языке, то референциальная память слова вызывает к порогу сознания круги значений и ассоциаций из прежних контекстов, создавая этим дополнительные приращения смысла в создаваемом заново тексте. Референциальная память слова как бы вбирает в себя смысл предыдущих и последующих слов, расширяя этим рамки значения данного слова. Именно потому, что в референциальную память слова уже вложена его комбинаторная память, происходит расшифровка метафор-загадок и более сложных иносказаний. «Слово становится «внутренним образом», «следом» семантической и языковой памяти» (выделено нами – В. Р.) [8, с. 76]. И, как пишет Р. Барт, «...слово превращается в акт, лишенный ближайшего прошлого и окружающего контекста, но зато в нем сгущена память обо всех породивших его корнях» [9, с. 340]. Именно «языковой» след в референциальной памяти слова делает возможным, по нашему мнению, возникновение окказионализмов в качестве элементов такого типа интертекстуальных взаимоотношений, как текст – язык, поскольку «новое возможно только по принципу калейдоскопа: смешение определенных элементов дает новые комбинации» [10, с. 196].

Таким образом, в текстах, представляемых как построения «текст в тексте» и «текст о тексте», основная нагрузка падает на «память слова», как след памяти о предтексте, и именно интертекстуальность сохраняет механизм восстановления целостной предшествующей системы по референциальным, комбинаторным, звуковым и ритмико-синтаксическим характеристикам. Следовательно, делает вывод Н. А. Фатеева, «память слова является не текстовой, а метатекстовой характеристикой и образует интертекстуальную связь. Она открывает путь как во внутреннюю систему метатропов, лежащую одновременно и «внутри», и «над» текстом, так и в систему всего поэтического языка и общей поэтической памяти» (выделено нами – В. Р.), то есть речь идет «не о каком-нибудь единичном интертекстуальном заимствовании, а об усвоении и адаптации целого «пучка» метатропов автора-предшественника» [8, с. 89].

Для относительного завершения теории интертекстуальности необходимо разработать весомые и однозначные критерии выделения этого явления в различных типах текста. Однако эта разработка имеет очевидную сложность. Многообразие типов реализации интертекстуальности, отсутствие для этого специальных вербальных средств, необязательная прозрачность источников интертекстуальности осложняет работу. Кроме того, критерии должны отражать противоречие: дискретность знаков-слов и выражений, обозначающих интертекстуальные включения и непрерывный континуум смыслов, передаваемый ими в контексте. Мы находимся только вначале этих разработок и можем опираться лишь на отдельные частные достижения других ученых.

Например, разработка принципов подхода к интертекстуальному анализу представлена в работах И.В. Арнольд, предложившей обширную классификацию различных видов включений, общим классификационным признаком которых называется смена субъекта речи на данном участке текста, а интертекстуальность понимается как включение в текст целых текстов с другим субъектом речи, либо их фрагментов в виде

цитат, аллюзий и реминисценций, которые являются основными структурными элементами включений «чужого слова» [11; 12]. Очевидна полезность высказанных здесь идей, но также их ограниченность. Например, при заимствовании идиостиля смены субъекта речи не происходит, нет ее и при использовании реминисценций.

Выводы. В перспективе выход из положения видится в изучении самоорганизации текстов, содержащих в себе реализацию интертекстуальности. Выше речь шла о ключевом признаке интертекстуальности – возникновении ассоциации с предтекстом или с источником предтекстов. Легче всего ассоциация возникает при обнаружении в тексте маркеров, указывающих, напоминающих предтекст. С точки зрения синергетики обнаружение в тексте узнаваемых интертекстуальных маркеров есть проявление так называемого параметра порядка – наиболее подвижного параметра, который способствует самоорганизации, самоприращению смысла [13]. В простых случаях такими маркерами служат ссылки, дословные цитаты, в более сложных – хорошо известные слова и выражения из других текстов, рифма-подражание, узнаваемые фигуры речи известного произведения и т. п. Вертикаль объемного содержания маркеров может захватывать и обозначения культурных стереотипов, значимых исторических идей и т. д. Критерии выделения интертекстуальности в текстах, видимо, связаны с иерархией обозначающих маркеров. Но не следует забывать, что интертекстуальность – явление системное; эта система открытая, далекая от статического равновесия, пополняется новыми видами реализации. Поведение таких динамических систем адекватно можно описать лишь с использованием лингвосинергетической парадигмы, что и является перспективой дальнейших исследований.

Литература:

1. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи / Н.А. Фатеева // «Изв. РАН». – Сер. лит. и яз. – М., 1998. – Т. 57. – № 5. – С. 25–38.
2. Barthes R. Texte / R. Barthes // Encyclopedia universalis. – P., 1973. – Vol. 15. – P. 78.
3. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопр. языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–27.
4. Лушникова Г.И. Интертекстуальность художественного произведения / Г.И. Лушникова. – Кемерово : Изд-во КемГУ, 1995. – 82 с.
5. Швачко С.А. Лингвистический статус повтора / С.А. Швачко, И.К. Кобякова, И.В. Соколова // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2002. – № 567. – С. 313–318.
6. Genette G. Palimpsestes: La littérature au second degré / G. Genette. – P., 1982. – 467 p.

7. Смирнов И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака / И.П. Смирнов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. – 190 с.
8. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. – М. : Агар, 2000. – 280 с.
9. Барт Р. Нулевая степень письма / Р. Барт // Семиотика : Сб. ст. : Переводы / Сост. : Ю.С. Степанов. – М., 2001. – С. 327–371.
10. Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности : Теорет. аспекты / И.П. Ильин // Проблемы современной стилистики. – М., 1989. – С. 186–207.
11. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтики / И.В. Арнольд // Интертекстуальные связи в художественном тексте : Межвуз. сб. науч. трудов. – СПб, 1993. – С. 7–13.
12. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики : (В интерпретации худож. текста) / И.В. Арнольд. – СПб. : Образование, 1995. – 197 с.
13. Пихтовникова Л.С. Лингвосинергетика : основы и очерк направлений / Л.С. Пихтовникова. – Х. : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2012. – 180 с.

Рижкова В. В. Категорія інтертекстуальності: підходи до дослідження та нові перспективи з позицій лінгвосинергетики

Анотація. У статті розглянуто підходи до дослідження інтертекстуальності, види зв'язку тексту з предтекстом, типи реалізації інтертекстуальності. Визначено роль референційної, комбінаторної та інших видів «пам'яті слова» в текстах. Сформульовано проблему створення критеріїв інтертекстуальності. Дана система є відкритою і нерівноважною, що створює передумови до її самоорганізації за допомогою параметру порядку та досліджень з позицій лінгвосинергетики.

Ключові слова: інтертекстуальність, текст, інтертекст, лінгвосинергетика, самоорганізація, параметр порядку.

Ryzhkova V. The category of intertextuality: research approaches and new prospects with the attitude to linguosynergetics

Summary. The article describes the approaches to study of intertextuality, types of text ties with the mother text, different types of intertextuality text implementation. The role of referential, combinatorial and other types of «word memory» in texts is defined. The problem of creation of intertextuality criteria is formulated. This system is an open and non-equilibrium one, what creates necessary preconditions for its self-organizing with help of the order parameter and research positions with attitude to linguosynergetics.

Key words: intertextuality, text, intertext, linguosynergetics, self-organizing, order parameter.